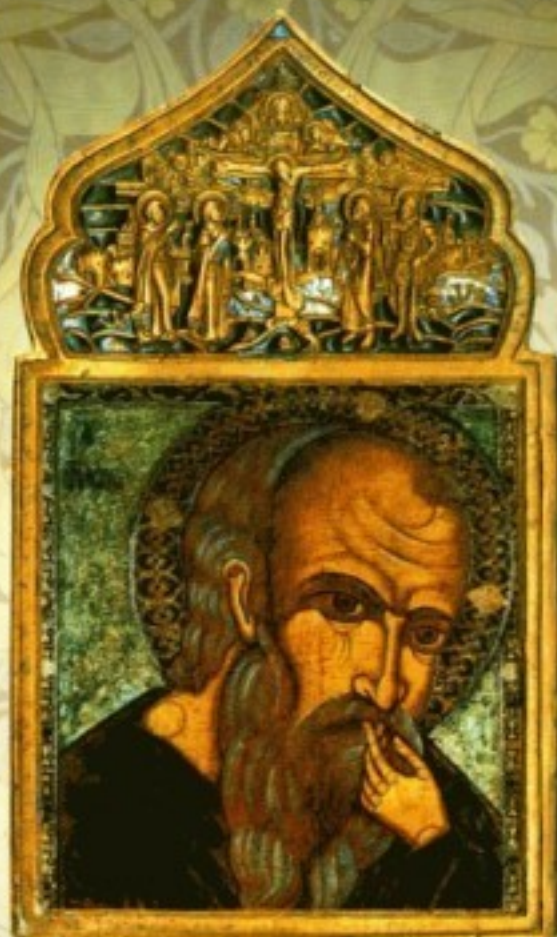

ЖИТИЕ И АКАФИСТ
СВЯТОМУ АПОСТОЛУ
И ЕВАНГЕЛИСТУ
ИОАННУ БОГОСЛОВУ

Сборник

Житие и акафист святому
Апостолу и Евангелисту
Иоанну Богослову

«Сибирская Благовонница»

2009

Сборник

Житие и акафист святому Апостолу и Евангелисту Иоанну
Богослову / Сборник — «Сибирская Благовонница», 2009

Святой апостол и евангелист Иоанн Богослов был сыном Зеведея и Саломии, согласно преданию – дочери святого Обручника Иосифа, которая упоминается в числе жен, служивших Господу своим имуществом. Младший брат апостола Иакова. Был рыбаком, был призван Иисусом Христом в число Своих учеников на Генисаретском озере: оставив отца своего Зеведея в лодке, он, вместе со своим братом Иаковом, последовал за Христом. Апостолу традиционно приписывается авторство пяти книг Нового Завета: Евангелия от Иоанна, 1-го, 2-го и 3-го послания Иоанна и Откровения Иоанна Богослова (Апокалипсиса). По благословению митрополита Ташкентского и Среднеазиатского Владимира

© Сборник, 2009

© Сибирская Благовонница, 2009

Содержание

Житие и чудеса святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова	5
Акафист святому Апостолу и Евангелисту Иоанну Богослову	23
Кондак первый	23
Икос первый	24
Кондак второй	25
Икос второй	26
Кондак третий	27
Икос третий	28
Кондак четвертый	29
Икос четвертый	30
Кондак пятый	31
Икос пятый	32
Кондак шестой	33
Икос шестой	34
Кондак седьмой	35
Икос седьмой	36
Кондак восьмой	37
Икос восьмой	38
Кондак девятый	39
Икос девятый	40
Кондак десятый	41
Икос десятый	42
Кондак одиннадцатый	43
Икос одиннадцатый	44
Кондак двенадцатый	45
Икос двенадцатый	46
Кондак тринадцатый	47
Молитва ко святому Апостолу и Евангелисту Иоанну Богослову	48
Тропарь, глас второй	49
Кондак, глас второй	50
Величание	51

Сборник

Житие и акафист святому Апостолу и Евангелисту Иоанну Богослову

Житие и чудеса святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова

Память святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова совершается 8/21 мая, 30 июня/13 июля и 26 сентября/8 октября

Святой апостол и евангелист Иоанн Богослов был сыном Зеведея и Саломии, дочери Иосифа Обручника. Родиной святого Иоанна Богослова была Вифсаида. Родители его были люди благочестивые, жившие ожиданием Мессии. Еще в отрочестве они обучили Иоанна закону Моисееву. С детства же святой Иоанн был помощником отцу своему в его трудах по рыболовству и торговле. Товарищами и единомышленниками Иоанна были жители той же Вифсаиды святые братья Петр и Андрей, впоследствии также святые апостолы. Когда вышел на проповедь святой Иоанн Креститель, все эти благочестивые юноши охотно сделались его учениками, хотя тогда еще не оставили ни своего дома, ни своих занятий. Все это последовало, когда Господь сделал их Своими учениками, когда Господь наш Иисус Христос, ходя у моря Галилейского, избирал Себе из рыбаков апостолов и уже призвал двух братьев, Петра и Андрея, увидел других братьев, Иакова Зеведеева и Иоанна, починявших сети свои в лодке с отцом их Зеведем, и призвал их. Тотчас, оставив лодку и отца своего, они пошли за Иисусом Христом. Благочестивые родители не препятствовали ни Иоанну, ни Иакову сделаться учениками Божественного Учителя.

При своем призвании святой Иоанн назван был от Господа «сыном громовым», потому что богословие, как гром, должно было слышаться во всем мире и наполнять всю землю. И ходил Иоанн за благим Учителем своим, поучаясь исходящей от уст Его премудрости. Он был весьма любим Господом за совершенное незлобие свое и девственную чистоту. Господь почтил его как изряднейшего из числа двенадцати апостолов: он был одним из тех трех ближайших учеников Христовых, которым много раз Господь открывал Свои Божественные тайны. Так, когда Он пожелал воскресить дочь Иаинову, то не позволил идти за Собой никому, кроме Петра, Иакова и Иоанна. Когда на Фаворе Он пожелал показать славу Своего Божества, то взял Петра, Иакова, а также и Иоанна.

И когда Он молился в Гефсиманском саду, то был с Иоанном, ибо сказал ученикам: *Сидите ту, дондеже ишед помолюся тамо. И поемь Петра и оба сына Зеведеева* (Мф. 26, 36–37), то есть Иакова и Иоанна. Всюду Иоанн, как возлюбленный ученик, был неотлучно от Христа. А как Он любил Иоанна, видно из того, что тот, как сам Иоанн повествует об этом в своем Евангелии, возлежал на груди Христа, когда на Тайной вечери Он предсказал о Своем предателе и ученики начали переглядываться между собой в недоумении, о ком Учитель говорит. *Бе же един от ученик Его возлежа на лоне Иисусове, егже любяше Иисус. Помяну же сему Симон Петр вопросити, кто убо есть, о немже глаголет; Напад же той на перси Иисусовы, глагола ему: Господи, кто есть преда Тя?* (Ин. 13, 23–25). Так любим был Иоанн Господом, что один только мог беспрепятственно возлежать на груди Господней и дерзновенно спросить Его об этой тайне. Но и Иоанн проявил к любившему его Учителю взаимную любовь свою, большую иных апостолов, ибо во время вольных страданий Христа все они, оставив Пастыря своего, бежали, а он один неотлучно смотрел на все мучения Христовы, сердечно Ему сострадая, плача и рыдая с Пречистой Девой Марией, Матерью Господа, и даже не отошел с Нею

от пострадавшего за нас Сына Божия до самого креста и смерти Спасителя. За это и был он усыновлен от Господа при кресте Пречистой Девой Марией. Вися на кресте, Господь, *видев Матерь и ученика стояща, егоже любящие, глагола Матери Своей: Жено, се сын Твой. Потом же глагола ученику: се Мати твоя. И от того часа поят ю ученик во своя си* (Ин. 19, 26–27). И относился он к Ней как к матери своей, со всяким уважением, и служил Ей до честного и славного успения Ее. В день же Ее успения, когда честное и святое тело Божией Матери несли на погребение, святой апостол Иоанн шел перед одром Ее с блистающим, как свет, царским скипетром, который принес Пречистой Деве Архангел Гавриил, возвещая Ей о перенесении Ее с земли на небо.

После успения Пресвятой Девы Богородицы святой Иоанн отправился вместе с учеником своим Прохором в Малую Азию, где выпал ему жребий проповедовать слово Божие. В 50 году по Рождестве Христовом, то есть через два года после успения Богородицы, святой Иоанн все еще пребывал в Иерусалиме, так как в том году присутствовал на

Апостольском соборе, состоявшемся в Иерусалиме. Идя в Малую Азию после 58 года по Рождестве Христовом, святой Иоанн скорбел, так как предвидел напасти на море, которые и предсказал ученику своему Прохору. Случилось, что когда они сели в Иоппии на корабль и начали плавание, в одиннадцатый час дня настала великая буря, а ночью корабль разбился, и все бывшие на нем плавали в волнах морских, держась, кто за что ухватился. В шестой час дня море выбросило всех их с Прохором на берег в пяти поприщах¹ от Селевкии, один только Иоанн остался в море. Много и долго плакал Прохор и пошел в Азию один. На четырнадцатый день пути пришел он к одному селению, у моря лежащему, и остановился здесь для отдыха. И в то время, как он глядел на море и тосковал об Иоанне, вспенившаяся волна морская с великим шумом хлынула на берег и выбросила Иоанна живым. Прохор поднял его с земли, и, обнявшись, они плакали и за все благодарили Бога. Так святой Иоанн четырнадцать дней и ночей пробыл в море и благодатью Божией остался жив. Вошедши в селение, попросили они воды и хлеба и, подкрепившись, отправились в Ефес.

Когда же они вошли в город, их встретила жена по имени Романа (Ромека), известная вплоть до Рима злобой дел своих. Она держала в том городе общие бани и, наняв Иоанна и Прохора, приставила их работать в бане и мучила. Хитростью своей она привлекла обоих в услужение себе: Иоанна поставила поддерживать огонь, а Прохора наливать воду, того и другого на всю их жизнь, и не мало оставались они в толикой беде. Был же в бане той демон, который ежедневно умерщвлял одного из моющихся в ней – юношу или отроковицу.

Когда строилась эта баня и полагалось ее основание, то по бесовскому наваждению вкопали тут живыми юношу и отроковицу; с тех пор и стало совершаться такое убийство. Случилось же в то время пойти в баню некоему отроку по имени Домн, сыну городского старшины Диоскорида. Когда Домн мылся в бане, напал на него бес и удавил его, и был о нем великий плач. Стало это известно всему городу Ефесу; узнав об этом, и сам Диоскорид умер от скорби. Романа же много молилась Артемиде, чтобы та воскресила Домна, и, молясь, терзала тело свое, но ничто не помогало. В то время как Иоанн спрашивал

Прохора о случившемся, Романа, увидев их беседующими, схватила Иоанна и начала наносить ему побои, укоряя и возлагая вину смерти Домна на Иоанна. Наконец, она сказала:

– Если ты не воскресишь Домна, я убью тебя.

Помолившись, Иоанн воскресил отрока. Романа пришла в ужас. Она называла Иоанна богом или сыном Божиим, но Иоанн проповедовал силу Христову и учил веровать во Христа. Затем воскресил он и Диоскорида, и оба они – отец и сын – уверовали во Христа и крестились. И напал на всех людей страх, и дивились они случившемуся.

¹ поприще – расстояние, равное длине римско-греческой мили, ок. 1,5 км

Одни говорили, что Иоанн и Прохор волхвы, другие же справедливо возражали, что волхвы мертвых не воскрешают. Иоанн изгнал беса из бани, и пребывали они с Прохором в доме Диоскоридовом, утверждая новопросвещенных в вере и уча их добродетельной жизни.

В одно время случился в Ефесе праздник Артемиде, и весь народ в белых одеждах праздновал, торжествуя и ликуя при храме Артемидином; против же храма стоял идол той богини. И вот Иоанн, войдя на высокое место, стал близ идола и громогласно обличал слепоту язычников, что они не знают, кому поклоняются и вместо Бога почитают беса. Народ же исполнился за это ярости и бросал в Иоанна камнями, но ни один из камней не попал в него: наоборот, камни побивали самих же бросавших их. Иоанн, воздев руки к небу, начал молиться – и тотчас настала на земле жара и зной великий, и из множества людей попадало до 200 человек. Все они умерли, а прочие едва пришли в себя от страха и умоляли Иоанна о милости, ибо ужас и трепет напали на них. Когда же святой Иоанн помолился Богу, все умершие воскресли и припали все к Иоанну и, уверовав во Христа, крестились. Там же, на некотором месте, называемом Тихи, Иоанн исцелил расслабленного, лежавшего двенадцать лет. Исцеленный прославил Бога.

После того, как святым Иоанном совершены были многие другие знамения и слух о чудесах его распространился повсюду, бес, пребывавший в капище Артемидином, боясь, что он будет низложен Иоанном, принял на себя образ воина, сел на видном месте и горько плакал. Проходящие мимо спрашивали его, откуда он и отчего так сильно плачет. Он же говорил:

– Я из Кесарии Палестинской, начальник над темницами; повелено мне было стеречь двух волхвов, из Иерусалима пришедших, Иоанна и Прохора, которых по причине множества их злодеяний осудили на смерть. Утром они должны были погибнуть лютой смертью, но волхованием своим ночью убежали из темничного заключения, а я из-за них впал в беду, так как князь хочет погубить меня вместо них. Я умолил князя, чтобы он пустил меня преследовать их, и вот я слышу, что те волхвы находятся здесь, но не имею никого, кто бы помог мне поймать их.

Говоря это, бес показал и грамоту, о том свидетельствующую, показал и большой сверток золота, обещаясь дать его тем, кто погубит этих волхвов.

Слышав это, некоторые воины сжалились над ним, возбудили народ против Иоанна и Прохора и, подойдя к дому Диоскоридову, сказали:

– Или выдай нам волхвов, или дом твой сождем.

Диоскорид скорее соглашался на то, чтобы его дом сгорел, чем выдать им апостола с учеником его Прохором. Но святой Иоанн, провидя духом, что мятеж народный приведет к добру, отдал себя и Прохора сбору народу. Ведомые народом, дошли они до храма Артемиды. Иоанн помолился Богу, и внезапно храм идольский пал, не повредив ни одного человека. И сказал апостол сидящему там бесу:

– Тебе говорю, нечестивый бес, скажи, сколько лет ты живешь здесь и ты ли возбудил против нас народ сей?

Бес же отвечал:

– 109 лет я пребываю здесь, и я возбудил народ сей на вас.

Иоанн же сказал ему:

– Во имя Иисуса Назарянина повелеваю тебе оставить место сие!

И тотчас бес вышел.

Ужас объял всех людей, и они уверовали во Христа. Были сотворены от святого Иоанна и еще большие знамения, и многое множество народа обратилось к Господу.

В то время Домициан, император Римский, воздвиг на христиан большое гонение, и Иоанн был оклеветан перед ним. Епарх Асийский, схватив святого, отослал связанным в Рим к кесарю, где за исповедание Христова Иоанн прежде всего претерпел удары, а затем должен был выпить чашу, наполненную смертоносным ядом. Когда же, по слову Христову, *еще и что смертно испиют, не вредит их* (Мк. 16, 18), он не получил от нее вреда, тогда святой был ввергнут в котел с кипящим маслом, но и оттуда вышел невредимым. И возопил народ:

– Велик Бог христианский!

Кесарь же, не дерзая более мучить святого Иоанна, счел его бессмертным и осудил на изгнание на остров Патмос, как и сказал Господь во сне Иоанну:

– Много подобает тебе пострадать, и будешь изгнан на некоторый остров, который весьма в тебе нуждается.

Взяв Иоанна с Прохором, воины отвели их на корабль и отплыли. В один из дней их плавания сели вельможи царские обедать и, имея множество яств и питий, развеселились. Один из них, юноша, играя, упал с корабля в море и утонул. Тогда их веселье и радость обратились в плач и сетование, ибо не могли они помочь упавшему в глубину морскую. Особенно же сильно рыдал отец того отрока, находившийся здесь же на корабле; он хотел броситься в море, но был удержан другими. Зная силу святого Иоанна творить чудеса, все они начали усердно просить его о помощи. Он же спросил каждого из них, какого кто чтит бога. Один сказал Аполлона, другой – Зевса, третий – Геркулеса, иные – Эскулапа, другие – Артемиду Ефесскую.

И сказал им Иоанн:

– Столько богов имеете вы, и не могут они спасти одного утонувшего человека!

И оставил он их в печали до утра. Наутро же жалился Иоанн над гибелью юноши и усердно помолился Богу со слезами. Тотчас сделалось на море волнение, и одна волна, поднявшись до корабля, выбросила юношу живым к ногам Иоанновым. Видя сие, все удивились и возрадовались о спасенном от потопления юноше. Иоанна же они начали весьма почитать и сняли с него железные оковы.

Однажды ночью, в пять часов, случилась на море великая буря, и все начали кричать, отчаявшись в жизни своей, так как уже и корабль стал разрушаться. Тогда возопили все к Иоанну, прося, чтобы он помог им и умолил своего Бога о спасении их от гибели. Повелев им молчать, святой начал молиться – и буря тотчас прекратилась, и настала великая тишина.

Один воин был одержим желудочной болезнью и уже умирал; его апостол сделал здоровым. Оскудела вода на корабле, и многие, изнемогши от жажды, были близки к смерти. Иоанн сказал Прохору:

– Наполни сосуды водой морской.

И когда сосуды были наполнены, он сказал:

– Во имя Иисуса Христа почерпайте и пейте!

Почерпнув, нашли воду сладкой и, напившись, отдохнули. Видя такие чудеса, спутники святого Иоанна приняли крещение и хотели отпустить его на свободу. Но он сам уговорил их отвести его на указанное место. Прибыв на остров Патмос, они отдали игемону послание. Мирон же, тесть игеменов, взял Иоанна и Прохора в свой дом.

У Мирона был старший сын по имени Аполлонид, имевший в себе прорицающего беса, который предсказывал будущее; и все считали Аполлонида за пророка. В то время как Иоанн входил в дом Миронов, Аполлонид тотчас пропал без вести; он убежал в другой город, боясь, чтобы прорицающий бес не был изгнан из него Иоанном. Когда же в доме Мироновом поднялся вопль об Аполлониде, пришло от него уведомление, извещающее, что его изгнал из дома своим чародейством Иоанн и что он не может возвратиться до тех пор, пока Иоанн не будет погублен.

Прочитав письмо, Мирон пришел к зятю своему игемону возвестить о случившемся; игемон же, схватив Иоанна, хотел отдать его на съедение зверям. Но Иоанн умолял игемона, чтобы он потерпел немного и позволил ему послать ученика своего к Аполлонида, обещаясь возвратить его в дом. Игемон не препятствовал послать ученика, но самого Иоанна, связав двумя веригами, посадил в темницу. И пошел Прохор к Аполлонида с Иоанновым посланием, в котором написано было так: «Я, Иоанн, апостол Иисуса Христа, Сына Божия, прорицающему духу, живущему в Аполлониде, повелеваю именем Отца и Сына и Святого Духа: выйди из создания Божия и никогда не входи в него, но будь один вне сего острова в местах безводных, а не среди людей».

Когда Прохор пришел Аполлонида с таким посланием, бес тотчас вышел из него. К Аполлонида вернулся разум, и, как бы воспрянув от сна, пошел он с Прохором обратно в свой город. Но не тотчас вошел он в дом, а сперва устремился в темницу к Иоанну и, припадая к ногам его, воздал ему благодарение за то, что он освободил его от нечистого духа. Узнав о возвращении Аполлониды, родители, братья и сестры его все собрались и радовались, а Иоанн был освобожден от уз. Аполлонид поведал о себе следующее:

– Уже много лет прошло с тех пор, как я спал на одре своем глубоким сном. Какой-то человек, став по левую сторону одра, потряс меня и разбудил, и я видел, что он чернее обожженного и гнилого пня; глаза у него горели, как свечи, и вострепетал я от страха. Он же сказал мне: «Открой уста свои». И я открыл, и вошел он в уста мои и наполнил мое чрево; с этого часа сделалось мне известным доброе и злое, а также все, случающееся в доме. Когда же апостол Христов вошел в наш дом, тогда сказал мне сидящий во мне: «Беги отсюда, Аполлонид, чтобы тебе не умереть в страданиях, ибо человек сей чародей и хочет тебя умертвить». И я тотчас бежал в другой город. Услышав же послание, нечистый дух тотчас вышел из меня тем же способом, которым он сперва вошел в мое чрево, и почувствовал я облегчение от великой тягости, ум мой пришел в здоровое состояние, и стало мне хорошо.

Услышав это, все припали к ногам Иоанна. Он же, отверзши уста, поучал их вере в Господа нашего Иисуса Христа. И уверовал Мирон с женой и детьми своими, все они крестились, и была в доме Мироновом радость великая. А после и жена игеменова, Хризиппида, дочь Мирона, приняла со своим сыном и всеми рабами своими святое крещение; за ней крестился и муж ее, Лаврентий, игемон того острова, сложив при этом с себя власть свою, чтобы свободнее служить

Богу. И оставался Иоанн с Прохором в доме Мироновом три года, проповедуя слово Божие. Здесь сотворил он силой Иисуса Христа много знамений и чудес: исцелил больных и бесов прогнал, храм Аполлонов со всеми его идолами разрушил одним словом своим и многих, обратив к вере во Христа, крестил.

Был в стране той один волхв, по имени Кинопс, живший в пустыне и много лет знавшийся с нечистыми духами. По причине производимых им чародейств все жители острова считали его за бога. Жрецы же Аполлоновы, вознегодовавшие на Иоанна за разорение капища Аполлона и за то, что он всех людей сделал последователями Иисуса Христа, пришли к Кинопсу и жаловались ему на апостола Христова, умоляя отомстить за бесчестие их богов. Кинопс, однако, не захотел идти в город сам, так как много лет жил в том месте безвыходно. Но граждане еще чаще стали ходить к нему с той же просьбой. Тогда он обещал послать в дом Мирона духа лукавого взять душу Иоаннову и предать ее вечному суду. Утром он послал к Иоанну одного из князей над злыми духами, повелевая принести к себе душу его. Придя в дом Миронов, бес стал на том месте, где был Иоанн.

Иоанн же, увидев беса, сказал ему:

– Именем Христовым повелеваю тебе не сходить с этого места до тех пор, пока ты не скажешь мне, для какой цели ты пришел сюда ко мне.

Будучи связан словом Иоанновым, бес стал неподвижно и сказал Иоанну: «Жрецы Аполлона пришли к Кинопсу и умоляли его, чтобы он шел в город и навел на тебя смерть, но он не захотел, говоря:

– Много лет живу я на этом месте, не выходя, стану ли утруждать себя теперь из-за человека дурного и ничтожного? Идите путем своим, утром же я pošлю своего духа, и возьмет он душу его и принесет ко мне, а я предам ее вечному суду». И сказал Иоанн бесу:

– Посылал ли он тебя когда-либо взять душу человеческую и принести ему?

Бес отвечал:

– В нем вся сатанинская сила, и он имеет соглашение с нашими князьями, а мы с ним; Кинопс слушает нас, а мы его.

Тогда Иоанн сказал:

– Я, апостол Иисуса Христа, повелеваю тебе, злой дух, не входить в жилища человеческие и не возвращаться к Кинопсу, но уйти с этого острова и мучиться.

И тотчас бес удалился с острова. Кинопс же видя, что дух его не возвратился, послал другого, но и тот также пострадал. И еще двоих из князей тьмы послал он: одному велел войти к Иоанну, а другому стоять снаружи, чтобы принести ему ответ. Вошедший к Иоанну бес пострадал так же, как и приходивший ранее; другой же бес, стоявший снаружи, видев беду своего друга, убежал к Кинопсу и рассказал о случившемся. И исполнился Кинопс ярости и, взяв все множество бесовское, пришел в город. Весь город обрадовался, видя Кинопса, и все, приходя, кланялись ему. Найдя Иоанна учащим народ,

Кинопс исполнился сильной ярости и сказал народу:

– Мужи слепые, заблудшие от истинного пути, послушайте меня! Если Иоанн праведен и все сказанное им истинно, пусть он побеседует со мной и сотворит такие же чудеса, какие творю я, и вы увидите, кто из нас больше, Иоанн или я. Если он окажется сильнее меня, то буду веровать словам и делам его.

И сказал Кинопс одному юноше:

– Юноша! Жив ли отец твой? Он же отвечал:

– Умер.

И сказал Кинопс:

– Какой смертью?

Тот же отвечал:

– Он был моряком и, когда корабль разбился, утонул в море.

И сказал Кинопс Иоанну:

– Теперь покажи, Иоанн, силу твою, чтобы мы поверили словам твоим: представь сыну отца его живым.

Иоанн отвечал:

– Не послал меня Христос мертвых извлекать из моря, но людей обольщенных поучать.

И сказал Кинопс всему народу:

– Хоть теперь поверьте мне, что Иоанн – льстец и обманывает вас; возьмите и держите его, пока я не приведу отроку отца его живым.

Они взяли Иоанна, а Кинопс распростер руки и ударил ими по воде. Когда слышался плеск, все испугались, а Кинопс стал невидим. И все закричали:

– Велик ты, Кинопс!

И внезапно вышел Кинопс из моря, держа, как сказал, отца отрока. Все удивились. И сказал Кинопс:

– Это ли отец твой?

– Да, господин, – отвечал отрок.

Тогда народ припал к ногам Кинопса и хотел убить Иоанна. Но Кинопс запретил им, говоря:

– Когда увидите больше сего, тогда пусть будет мучен он.

Затем, призвав другого человека, он сказал:

– Имел ли ты сына? И ответил тот:

Да, господин, имел, но некто по зависти убил его.

И тотчас воззвал Кинопс голосом, призывая по имени убийцу и убиенного, – и оба они предстали. И сказал Кинопс Иоанну:

– Удивляешься ли ты, Иоанн? Святой Иоанн ответил:

– Нет, я сему не удивляюсь. Кинопс сказал:

– Больше увидишь, и тогда будешь дивиться и не умрешь, пока я не устрашу тебя знамениями.

И ответил Иоанн Кинопсу:

– Знамения твои скоро разрушатся.

Услышав такие слова, народ бросился на Иоанна и бил его до тех пор, пока не счел мертвым. И сказал Кинопс народу:

– Оставьте его без погребения, пусть птицы растерзают его.

И они отошли с того места, радуясь с Кинопсом. Вскоре, однако, услышали, что Иоанн учит на месте, где побивали камнями преступников. Кинопс призвал беса, при помощи которого чародействовал, и, придя на то место, сказал Иоанну:

– Я замышляю сделать тебе еще большее посрамление и стыд, для чего и оставил тебя в живых; приходи на морской песчаный берег – там увидишь славу мою и устыдишься.

Сопровождали же его три беса, которых народ считал за людей, воскрешенных Кинопсом из мертвых. Сильно всплеснув руками своими, погрузился Кинопс в море и стал невидим.

– Велик ты, Кинопс, – возопил народ, – и нет иного больше тебя!

Иоанн же повелел бесам, которые стояли в образе человеческого, не отходить от него. И помолился он Господу, чтобы не был Кинопс живым, и стало так, ибо море внезапно возмутилось и закипело волнами, и Кинопс уже не вышел из моря, но остался в глубине морской, как древний окаянный фараон. А бесам тем, которых народ считал за людей, воскресших из мертвых, Иоанн сказал:

– Во имя Иисуса Христа Распятого и в третий день воскресшего, уйдите с сего острова.

И они тотчас исчезли.

Народ же сидел на песке, дожидаясь Кинопса три дня и три ночи; от голода, жажды и жары солнечной многие из них изнемогли и лежали безгласными, а трое из их детей умерло. Смиловившись над народом, Иоанн помолился о спасении его, побеседовав с ним о вере, воскресил их детей, исцелил больных. И все единодушно обратились к Господу, крестились и разошлись по домам своим, славя Христа. А Иоанн вернулся в дом Миронов и, часто приходя к народу, поучал его вере в Иисуса Христа.

Однажды он нашел лежащим при дороге больного человека, сильно страдавшего горячкой, и исцелил его крестным знамением. Один иудей по имени Филон, который препирался с апостолом о писаниях, увидев это, попросил Иоанна войти в свой дом. Была же у него жена в прокаже; та пришла к апостолу и тотчас исцелилась от проказы и уверовала во Христа. Тогда уверовал и сам Филон и воспринял со всем домом своим святое крещение. Вышел затем святой Иоанн на площадь, и собрался к нему народ послушать от уст его спасительное учение. Пришли и жрецы идольские, из которых один, искушая святого, сказал:

– Учитель, сын у меня хром на обе ноги, умоляю тебя – исцели его; если ты исцелишь его, то и я уверую в того Бога, Коего ты проповедуешь.

Святой сказал ему:

– Зачем ты так искушаешь Бога, Который явно покажет лукавство твоего сердца!

Сказав это, Иоанн послал к сыну его с такими словами:

– Во имя Христа Бога моего, встань и приходи ко мне.

И он, тотчас встав, пришел к святому здоровым, а отец в тот же час за сие искушение охромел на обе ноги и от сильной боли с криком упал на землю, умоляя святого:

– Помилуй меня, угодник Божий, и исцели меня именем Христа Бога твоего, ибо я верую, что нет иного Бога, кроме Него.

Тронутый мольбами, святой исцелил жреца и, научив вере, крестил его во имя Иисуса Христа.

Утром пришел Иоанн на место, где лежал человек, страдавший водянкой и не встававший с постели семнадцать лет. Апостол исцелил его словом и просветил святым крещением. В тот же день прислал за Иоанном человек, ставший игемоном после зятя Миронова, Лаврентия, усердно умоляя святого придти в его дом, ибо беременной жене игемоновой настал час родить,

и она весьма страдала, будучи не в силах разрешиться от бремени. Апостол скоро пришел и едва только ступил на порог дома, как жена тотчас родила и болезнь облегчилась. Увидев это, игемон уверовал во Христа со всем своим домом.

Прожив там три года, Иоанн отошел в другой город, жители которого помрачены были тьмой идолопоклонства. Когда он вошел туда, то увидел народ празднующий и несколько связанных юношей. И спросил Иоанн одного из стоявших там:

– Для чего связаны юноши сии?

Человек тот ответил:

– Мы почитаем великого бога – волка, коему совершаем ныне праздник; ему-то эти юноши и будут заколоты в жертву.

Иоанн попросил показать ему их бога, на что человек тот сказал:

– Если хочешь видеть его, подожди до четвертого часа дня, тогда увидишь жрецов, идущих с народом на то место, где является бог; пойдя с ними, и ты увидишь нашего бога.

Иоанн же сказал:

– Вижу, что ты человек добрый, я же пришлец. Умоляю тебя, сведи меня сейчас же на то место сам, ибо весьма желаю видеть вашего бога; и если ты покажешь мне его, я дам тебе драгоценный бисер.

Тот повел Иоанна и, показав ему болото, наполненное водой, сказал:

– Отсюда бог наш выходит и является народу.

И ждал Иоанн выхода того бога; и вот около четвертого часа дня явился бес, выйдя из воды в виде огромного волка. Остановив его именем Христовым, святой Иоанн спросил:

– Сколько лет ты живешь здесь?

– Семьдесят лет, – отвечал диавол.

Апостол же Христов сказал:

– Именем Отца и Сына и Святого Духа повелеваю тебе: уйди с сего острова и никогда не приходи сюда.

И диавол тотчас исчез. А человек тот, видя случившееся, ужаснулся и припал к ногам апостола. Иоанн научил его вере святой и сказал ему:

– Вот ты имеешь от меня бисер, который я обещал дать тебе.

Тем временем дошли до того места со связанными отроками жрецы, имея в руках своих ножи, а с ними и много народа. Долго ждали они выхода волка, чтобы заколоть на съедение ему отроков. Наконец, подошел к ним Иоанн и стал просить, чтобы освободили они неповинных отроков.

– Нет уже, – сказал он, – бога вашего, волка; это был бес, и сила Христова победила его и прогнала.

Услышав, что волк погиб, они испугались и, не найдя его, несмотря на долгие поиски, освободили отроков и отпустили их здоровыми. Святой Иоанн начал проповедовать им о Христе и обличать их прельщение, и многие из них, уверовав, крестились.

Была в том городе баня. Однажды мысля в ней сын жреца Зевсова и умерщвлен был диаволом, обитавшим в бане. Услышав об этом, отец его с великим плачем пришел к Иоанну, прося воскресить сына и обещая уверовать во Христа. Святой пошел с ним и именем Христовым воскресил умершего. И спросил он юношу, какая была причина его смерти. Тот отвечал:

– Когда я мылся в бане, кто-то черный вышел из воды, схватил меня и удавил.

Уразумев, что в той бане живет бес, святой заклил его и спросил:

– Кто ты и зачем ты живешь здесь?

Бес отвечал:

– Я тот, которого ты выгнал из бани в Ефесе, и живу здесь уже шестой год, вредя людям.

Святой Иоанн изгнал его и из этого места. Увидев это, жрец уверовал во Христа и крестился с сыном и со всем домом своим.

Затем Иоанн вышел на площадь, где собрался к нему почти весь город, чтобы слышать слово Божие. И вот одна женщина пала к ногам его, с плачем умоляя, чтобы он исцелил бесноватого сына ее, для исцеления которого она отдала врачам почти все имущество. Апостол велел привести его к себе и, как только посланные сказали бесноватому: «Тебя зовет Иоанн», – бес тотчас вышел из него. Придя к апостолу, исцеленный исповедал веру во Христа и крестился с матерью своей.

В том же городе был особенно чтимый храм Бахуса, называемого у идолопоклонников «отцом свободы». Собираясь здесь в праздник его с пищей и питием, мужчины и женщины веселились и, упившись, творили в честь мерзкого бога своего великое беззаконие. Придя сюда во время праздника, Иоанн обличил их за скверное их празднование; жрецы же, которых было здесь множество, схватив его, били и бросили связанным, а сами опять возвратились к своему мерзкому делу. Святой Иоанн помолился Богу, да не потерпит Он такого беззакония, и тотчас идольское капище разрушилось до основания и побило всех жрецов. Прочие же люди, испугавшись, освободили апостола от уз и умоляли его, чтобы их не погубил он.

В том же городе был знаменитый волхв по имени Нукиан. Узнав о падении капища и гибели жрецов, он весьма вознегодовал и, придя к святому Иоанну, сказал:

– Нехорошо ты сделал, что разрушил храм Бахуса и погубил его жрецов; умоляю тебя снова воскресить их, как воскресил ты сына жреца в бане, и тогда стану веровать в Бога твоего.

Святой Иоанн отвечал:

– Причиной их гибели было их беззаконие, посему они недостойны жить здесь, но пусть мучаются в геенне.

– Если ты не можешь воскресить их, – сказал Нукиан, – то я именем богов моих воскрешу жрецов и восставлю капище, ты же смерти не избежишь.

Сказав это, они разошлись. Иоанн пошел учить народ, а Нукиан отправился на место павшего капища и, обойдя его с волхованием, сделал то, что явилось двенадцать бесов в образе побитых жрецов, которым он повелел идти за ним и убить Иоанна. Бесы же сказали:

– Невозможно нам не только убить его, но даже явиться на том месте, где он; если ты хочешь, чтобы Иоанн умер, иди и приведи сюда народ, чтобы, увидев нас, он взъярился на Иоанна и погубил его.

Отойдя, Нукиан встретил множество народа, слушающего учение святого Иоанна, и закричал им сильным голосом:

– О, бессмысленные! Зачем вы позволяете прельщать себя этому страннику, который, погубив ваше капище со жрецами, погубит и вас, если вы будете слушать его! Идите за мной, и вы увидите жрецов ваших, которых я воскресил; еще же и разрушенное капище я восставлю на глазах ваших, чего Иоанн сделать не может.

И все, как безумные, пошли за ним, оставив Иоанна. Но святой апостол, идя с Прохором другой дорогой, раньше их пришел на то место, где были бесы в образе воскресших жрецов. Увидев Иоанна, бесы тотчас исчезли. Нукиан пришел с народом и, не найдя бесов, впал в великую скорбь и снова начал ходить вокруг разрушенного капища, волхвуя и призывая их, но успеха не было. Когда же настал вечер, народ в негодовании хотел убить Нукиана за то, что он обманул их, некоторые сказали: «Схватим его и поведем к Иоанну, и что тот повелит нам, то и сделаем». Услыхав это, святой Иоанн тем же путем предупредил их и встал на прежнем месте.

Народ, приведя к святому Нукиана, сказал:

– Сей обманщик и враг твой задумал погубить тебя, но мы сделаем с ним то, что укажешь ты.

Святой же сказал:

– Пустите его! Пусть он покается!

Наутро Иоанн опять учил народ вере во Христа, и многие из них, уверовав, просили Иоанна крестить их. Когда же Иоанн привел их к реке, Нукиан чародейством своим воду пре-

вратил в кровь. Апостол молитвой ослепил Нукиана и, сделав воду снова чистой, крестил в ней всех уверовавших.

Побежденный этим, Нукиан пришел в чувство и, искренне каясь, просил апостола быть к нему милостивым. Святой, увидев его покаяние и довольно поучив, крестил его. И тотчас тот прозрел и ввел Иоанна в свой дом. Когда Иоанн вошел к нему, внезапно пали все идола, которые были в доме Нукиана, и разбились в прах. Видев это чудо, устрашились домашние его и, уверовав, крестились.

Была в том городе одна богатая и красивая вдова по имени Проклиания. Имея сына Сосипатра, красивого лицом, она по бесовскому наваждению воспламенилась к нему любовью и всячески старалась привлечь его к своему беззаконию. Но сын возненавидел мать за такую безумную страсть. Убежав от нее, он пришел в место, где тогда учил святой Иоанн, и с наслаждением слушал поучения апостольские. Святой Иоанн, которому было открыто Духом Святым все случившееся с Сосипатром, встретив его наедине, поучал почитать мать, но не слушать ее в незаконном деле и никому о том не говорить, скрыв грех своей матери. Сосипатр не хотел возвращаться в дом к своей матери, но Проклиания, встретив его, схватила за одежду и с криком повлекла в дом. На этот крик явился игемон, недавно прибывший в тот город, и спросил, по какой причине женщина тащит юношу. Мать же, скрыв свое незаконное намерение, наклеветала на сына, будто бы он хотел сделать над ней насилие, и рвала волосы свои с плачем и криком. Услышав это, игемон поверил лжи и присудил неповинного Сосипатра зашить со смертоносными гадами в кожаный мех и бросить в море. Узнав об этом, Иоанн явился к игемону, обличая его за несправедливый суд, за то, что, не расследовав, как должно, обвинение, он осудил на смерть неповинного юношу. А Проклиания клеветала и на Иоанна, что сей обманщик научил ее сына на такое зло. Услышав это, игемон повелел утопить и святого апостола, зашив его в один мех с Сосипатром и с различными гадами. И помолился святой, и вдруг земля потряслась, а у игемона отсохла та рука, которой он подписал приговор относительно святого; у Проклиания же отсохли две руки и глаза перекошились. Видев это, судья ужаснулся, и все бывшие там пали ниц от страха. И умолял судью Иоанна, чтобы он помиловал его и исцелил иссохшую руку. Святой же, поучив его довольно суду справедливому и вере во Христа, исцелил его и крестил во имя Отца и Сына и Святого Духа. Так и неповинный Сосипатр избавлен был от напасти и смерти, и судья познал Бога истинного. А Проклиания убежала от отрока в свой дом, неся на себе Божие наказание. Апостол, взяв Сосипатра, пошел в ее дом. И не хотел Сосипатр идти к матери, но Иоанн учил его незлобию, ибо она уцеломудрилась. Так действительно и было. Ибо, когда Иоанн с Сосипатром вошел в ее дом, Проклиания тотчас упала к ногам апостола, с плачем сознавая и каясь в грехах своих. Исцелив ее от болезни и научив вере и целомудрию, апостол крестил ее со всем домом ее. И так став целомудренной, Проклиания проводила дни свои в великом покаянии.

В это время убит был царь Домициан. После него занял Римский престол Нерва, человек весьма добрый. Он освободил всех, бывших в заточении. Освобожденный с другими из заточения, Иоанн задумал возвратиться в Ефес, ибо едва не всех живущих на Патмосе он уже обратил ко Христу. Христиане же, узнав о таком его намерении, умоляли не оставлять их до конца. А так как святой апостол не захотел остаться с ними, но желал возвратиться в Ефес, они просили его оставить на память о своем учении хотя бы Евангелие, которое он там написал. Заповедав всем пост, он взял с собой ученика своего Прохора и, отойдя от города на далекое расстояние, взойшел на высокую гору, где пробыл в молитве три дня. После третьего дня загремел великий гром, засверкала молния и гора поколебалась; Прохор от страх упал на землю. Обратившись к нему, Иоанн поднял его, посадил по правую руку от себя и сказал:

– Пиши то, что услышишь из уст моих.

И возведя очи к небу, снова молился, а после молитвы стал говорить:

– В начале бе Слово... и прочее.

Ученик же внимательно записал все то, что слышал из уст его; так и было написано Святое Евангелие, которое апостол, сойдя с горы, велел Прохору снова переписать. И согласился он оставить переписанное в Патмосе для христиан, согласно их просьбе, а писанное первоначально удержал у себя. На том же острове написал святой Иоанн и Апокалипсис.

Предание рассказывает, что однажды Иоанн с учеником своим Прохором уединился из города в пустынную пещеру, где и провел десять дней вместе с Прохором, а другие десять дней один. В те последние десять дней он ничего не ел, а только молился Богу, прося Его открыть, что ему надо делать. И был голос к Иоанну свыше:

– Иоанн, Иоанн! Иоанн отвечал:

– Что повелеваешь, Господи?

И говорил голос свыше:

– Потерпи еще десять дней, и будет тебе откровение многого великого.

Иоанн провел там еще десять дней без пищи. И совершилось тогда дивное: Ангелы от Бога сошли к нему и возвестили ему много неизреченного.

И когда Прохор возвратился к нему, он послал его за чернилами и хартией и потом два дня говорил Прохору о бывших ему откровениях, а тот записывал их.

До удаления же своего с того острова, обошел он окрестные города и селения, утверждая братство в вере; и случилось ему быть в одном селении, в котором жил жрец Зевса по имени Евхарис, имевший слепого сына. Жрец тот давно желал видеть Иоанна. Услышав же, что Иоанн прибыл в их селение, он пришел к святому, умоляя его придти в дом его и исцелить сына. Иоанн же, видя, что он приобретает здесь

Христу души человеческие, пошел в дом жреца и сказал слепому его сыну:

– Во имя Господа моего, Иисуса Христа, прозри!

И слепой тотчас прозрел.

Увидев это, Евхарис уверовал во Христа и крестился с сыном своим. И во всех городах того острова святой Иоанн благоустроил церкви святые и поставил им епископов и пресвитеров. Довольно научив жителей, он всех приветствовал и стал возвращаться в Ефес. И провожали его верующие с плачем и рыданием великим, не желая лишиться такого солнца, своим учением просветившего их страну;

но святой, сев на корабль и преподав всем мир, отплыл в свой путь. Когда же он достиг Ефеса, верующие встретили его с радостью неизреченной, вопия и глаголя:

– Благословен грядый во имя Господне!

И принят он был с честью. Пребывая здесь, он не переставал трудиться, всегда уча народ и наставляя его на путь спасения.

Нельзя умолчать о том, что рассказывает о святом Иоанне Климент Александрийский. Когда в Азии апостол обходил города, то в одном из них увидел юношу, расположенного душой к доброму делу. Святой апостол научил и крестил его. Намереваясь же уйти оттуда на проповедь Евангелия, он при всех поручил сего юношу епископу того города с тем, чтобы пастырь научил его всякому доброму делу. Епископ же, взяв юношу, научил его Писанию, но не настолько заботился о нем, как должно быть, и не давал ему такого воспитания, какое подобает юношам, а напротив, предоставил его своей воле. Вскоре отрок начал вести дурную жизнь, стал упиваться вином и красть. Наконец, он свел дружбу с разбойниками, которые, соблазнив его, увели в пустыни и горы, поставили его начальником своим и учиняли разбой по дорогам. Вернувшись через некоторое время, Иоанн пришел в тот город и, услышав про того отрока, что он развратился и стал разбойником, сказал епископу:

– Возврати мне то сокровище, которое я передал тебе на сохранение, как в верные руки; возврати мне того юношу, которого я вручил тебе при всех для того, чтобы ты научил его страху Божию.

А епископ с плачем отвечал:

– Погиб тот юноша: душой умер, а телом разбойничает по дорогам.

Иоанн же сказал епископу:

– Так ли подобало тебе хранить душу брата твоего? Дай мне коня и проводника, чтобы пойти и поискать мне, кого ты погубил.

Когда Иоанн пришел к разбойникам, то просил их отвести его к начальнику своему, что они и исполнили. Юноша же, увидев святого Иоанна, устыдился и, встав, побежал в пустыню. Забыв свою старость, Иоанн погнался за ним, вопия:

– Сын мой! Обратись к отцу своему и не отчаивайся в падении своем; грехи твои я приму на себя; остановись же и подожди меня, так как Господь послал меня к тебе.

Юноша, остановившись, припал к ногам святого с трепетом и стыдом великим, не смея взглянуть ему в лицо. Иоанн же с отеческой любовью, обнимая, лобзал его и привел в город, радуясь, что обрел погибшую овцу. И много учил он его, наставляя покаянию, в котором, усердно подвизаясь, юноша угодил Богу, получил прощение грехов и с миром преставился.

Был в то время один христианин, впавший в такую нищету, что не имел, чем бы заплатить долги своим заимодавцам. От жестокой скорби задумал он сам себя убить и просил одного волхва-иудея дать ему смертоносного яда. А сей враг христиан и друг бесов исполнил просьбу и дал ему смертоносного питья. Христианин же, взяв смертельную отраву, пошел в свой дом, но дорогой задумался и испугался, не зная, что ему сделать. Наконец, осенив чашу крестным знамением, выпил ее и не почувствовал от нее ни малейшего вреда, так как крестное знамение отняло у чаши весь яд. И много дивился он в себе, что остался здоровым и не чувствовал никакого вреда. Но снова не вынеся преследований заимодавцев, он пошел к иудею, чтобы тот дал ему сильнейшей отравы. Получив яд, человек пошел в свой дом. И долго раздумывая перед тем как выпить, но подобно прежнему сотворил крестное знамение и на этой чаше и выпил, но опять ничуть не пострадал. Снова отправился он к иудею и явился к нему здоровым. И насмеялся он над волхвом, что тот неискусен в своем чародействе. Иудей же, испугавшись, спросил его, что он делал, когда пил. Он же сказал:

– Ничего иного, как только осенил чашу крестным знамением.

И узнал иудей, что прогоняла смерть сила святого креста; и, желая узнать правду, дал того яда псу – и пес тотчас же перед ним издох. Увидев это, иудей отправился с тем христианином к апостолу и поведал ему о случившемся с ними. Святой Иоанн научил иудея вере во Христа и крестил его, бедному же тому христианину велел принести охапку сена, которую крестным знамением и молитвой претворил в золото, чтобы он отдал долги свои, остатком же содержал свой дом. Затем апостол снова вернулся в Ефес, где, пребывая в доме Домна, обрати ко Христу многое множество людей и сотворил неисчислимые

чудеса.

Последние годы своей жизни апостол Иоанн проводил в аскетических подвигах: питался лишь хлебом и водой, не стриг своих волос и одевался в простые полотняные одежды. От старости он не имел уже сил проповедовать слово Божие даже в окрестностях Ефеса. Теперь он только поучал епископов Церкви и воодушевлял их неустанно учить народ слову евангельскому, а особенно помнить и проповедовать первую и главную евангельскую заповедь – заповедь любви.

–.. Когда, – рассказывает блаженный Иероним, – святой апостол дошел до такой немощи, что ученики его с трудом лишь приносили в церковь и он не мог уже произносить продолжительных поучений, то он ограничивал свои беседы непрерывным повторением такого наставления: «Детки, любите друг друга». А когда однажды ученики спросили его, зачем он непрерывно повторяет им это, Иоанн ответил следующими достойными его словами: «Сия есть заповедь Господня, и если ее соблюдете, то и довольны».

На закате дней своих святой апостол пользовался особенной любовью всего христианского мира. Он был в то время единственным апостолом – самовидцем Господа, так как все

другие апостолы уже скончались. Весь мир христианский знал о том, что святой Иоанн был любимейшим учеником Господа. Потому многие искали случая видеть апостола и считали за честь и счастье коснуться его риз.

Кроме великих трудов по распространению христианской веры среди язычников, святой апостол Иоанн послужил Церкви Христовой еще и трудами письменными. Он написал Святое Евангелие, три послания и Апокалипсис, или книгу Откровений.

Евангелие написано Иоанном в глубокой старости, в самом конце I века после Рождества Христова. За свое Евангелие святой Иоанн получил название Богослова, то есть такого повествователя, который в своем Евангелии излагает главным образом не события земной жизни Господа, а возвышенные и глубокомысленные речи о Боге, Боге Слове, то есть о Сыне Божием.

Когда апостолу исполнилось более ста лет, вышел он из дома Домна с семьей своими учениками и, дойдя до некоторого места, велел им там сесть. Время было к утру, и он, отойдя на такое расстояние, на какое можно бросить камень, начал молиться. Потом, когда ученики его, согласно его воле, выкопали ему крестообразно могилу, он заповедал Прохору идти в Иерусалим и оставаться там до кончины своей. Преподав еще наставление ученикам своим и поцеловав их, апостол сказал: «Возьмите землю, мать мою, и покройте меня ей». И поцеловали его ученики и покрыли его до колен, а когда снова поцеловал их, то покрыли его даже до шеи, положили на лицо его покрывало и, поцеловав еще, с великим плачем покрыли его совсем. Услышав об этом, братья пришли из города и раскопали могилу, но ничего не нашли там, и весьма много плакали; затем, помолившись, они возвратились в город. И каждый год, в восьмой день месяца октября, появлялось из гроба его благовонное миро и по молитвам святого апостола Иоанна Богослова подавало исцеление болящим в честь Бога, в Троице славимого во веки веков. Аминь.

* * *

В пору призвания Иоанн был в годах цветущего возраста и с самого избрания своего сделался возлюбленным учеником Господа нашего Иисуса Христа; а имя возлюбленного Сыном Божиим дает высокое понятие о непорочности и благочестии Иоанна. Иисус Христос любил апостола Петра, любил и всех учеников Своих; но Иоанн на вечери, когда ученики Христовы вкушали пищу с Учителем своим, сидел, или, по тогдашнему обычаю, возлежал всегда подле Него, удостоился склонить голову свою к груди Его; вот его преимущество перед всеми апостолами, даже перед апостолом Петром, вот его преимущество перед всеми Святыми! – Покажется ли после этого удивительным, что никто из смертных не подходил так близко к неприкосновенным глубинам тайн Божиих, как Иоанн?

В повествовании трех Евангелистов – Матфея, Марка и Луки – немного найдешь исторического об Иоанне. Отчего Евангелисты в повествованиях своих мало говорили о себе и о других апостолах Христовых? – Оттого, что, имея в виду дела Иисуса Христа, сосредоточивали всю сущность своих повествований в них одних, – а о самих себе и о прочих апостолах упоминали вскользь – и то по большей части, когда приходилось им говорить о слабостях, недоразумениях и заблуждениях своих или своих товарищей. Скромность таких историков удивительна. Как будто они, находясь вблизи высочайшего добра и вдыхая в себя миротворные слова небесной мудрости, не сочувствовали ей, не отзывались никаким добродетельным поступком, ни замечательным излиянием сердца? – Ужели один только Петр исповедал, что Иисус Христос – Сын Божий? Нет! Исповедь эта была общая для всех апостолов, произнесенная прежде всех одним Петром. В справедливости этой мысли он сам уверяет за всех, обращаясь к Иисусу Христу: *Господи, к кому идем; глаголы живота вечного имаша. И мы уверовахом* (то есть не я один, а все, за исключением Иуды) *и познахом, яко Ты еси Христос, Сын Бога живаго* (Ин. 6, 68–69). Этот пример заставляет нас подразумевать, что много было высказано всеми апо-

столами доброго и благочестивого, много ощущено высокого и благородного в присутствии небесного их

Наставника, – но они об этом молчали, вычисляли же одни свои недостатки и слабости. Святой Иоанн Богослов встречается в Евангелиях от Матфея, Марка и Луки несколько раз, всегда почти вместе со своим братом. В Евангелии своем Иоанн очень краток и немногословен, когда доводилось ему говорить о себе. Мы и не знали бы о славном проименовании Воанергес, то есть «сын грома», иные толкования: «сын гнева», «согласный в мыслях», данном ему и брату его Иисусом Христом, если бы не передал его на память всему человечеству Евангелист Марк. А Иоанн, по дивному своему смиренномудрию, не сделал о том ни малейшего намека; да и собственное свое имя скрыл в таких словах, под которыми известен был в кругу учеников Христовых: *ученик егоже любляше Иисус* (Ин. 13, 23).

Иисус Христос любил Иоанна, и Иоанн достоин был любви Его. Он отвечал на Божественную любовь любовью чистою, возвышенною, ничем непоколебимою. Любовь эта тихая, молчаливая, углубленная в сердце, в продолжение трехлетнего проповедования Иисуса Христа казалась едва заметною. Пока еще не ознакомилась с трудными переверотами жизни, эта любовь воспитывалась на лоне вечной любви, высилась, укреплялась, – но когда настало важное мгновение, подвергавшее тяжкому испытанию учеников Иисуса Христа, время Его страданий и крестной смерти, тогда она открылась в полноте своей силы и светлости. Ни один из апостолов не устоял против ужасного опыта, их не было ни одного при страданиях и кресте; только Иоанн остался верным чувству любви своей. Неизменная, она не предавалась ни бесполезной смелости, ни безотчетному страху, она не домогалась с Петром идти навстречу ужасам, а между тем, влекомая неотразимой силой к предмету своего обожания, избегая крайностей, издали следила за неистовыми движениями злобы, таилась в толпе безумствующей черни, находилась невдалеке от убийственного позорища. Но когда преступление было совершено и свирепые воины принялись делить по жребию кровавую добычу, а лобное место стало пустеть, зрители расходились от креста, унося в себе иные бешенную радость, а другие непритворную горесть и отчаяние. Вот она – та любовь непрестающая (1 Кор. 13, 8) стоит у креста и как бы соревнует другой любви, которой целый мир ни вместит, ни постигнут не может – любви Богоматери. Так рассказывает об этом сам Боголюбец Иоанн: *стояху при кресте Иисусове Мати Его, и сестра матери Его, Мария Клеопова и Мария Магдалина* (Ин. 19, 25). А где же был он сам? Тут нет его; тут только еще две женщины, кроме Богоматери, привлеченные к кресту, конечно, тем же чувством любви к Спасителю. Послушаем далее, что он скажет: *Иисус же виде Матерь, и ученика стояща, егоже любляше, и проч.* (стих 26). Так вот он! Он, кажется, и не сказал бы о себе, если бы не приметил его Господь *видев стояща* – что это? Ужели они стояли, как простые зрители? Если они любили Иисуса Христа, то ужели не скорбели, не плакали и не изъявляли всей непомерной тоски и горести? Да и как не скорбеть Иоанну, когда померкли самые светлые его надежды, – когда прекращалось то небесное веяние на все его существо, которым он одушевлялся, жил и думал жить вечно! А Пресвятая Матерь? Ей ли не скорбеть скорбью мучительной из всех скорбей, пронзившей сердце Ее, по предсказанию Симеона, острейшим оружием (Лк. 2, 35)? Что же Иоанн не сказал об этом ни одного слова? Конечно, для того, чтобы читатели сами догадывались и понимали. Святые писатели представляли происшествия с неуклонною точностию, углубляться же в чувства и мысли действующих лиц предоставляли благочестивому изучению верующих. Обратимся к Иоанну. Мы сказали, что любовь Иоанна привела его к кресту. Нет сомнения, что она была сильна, чиста и свята. Если она и безмолвствовала, то язык чувств не умолкал и говорил красноречивее всех выражений слова. Этот голос, неслышимый целым миром, услышан был Иисусом Христом с креста. Такая беспримерная любовь не осталась без награды, и награда была примерная: Иисус Христос усыновил Иоанна Матери Своей сими словами: *Се сын твой, се мати твоя* (Ин. 19, 26–27). Спаситель как бы сказал: только твоей любви, возлюбленный ученик Мой, доверяю

драгоценное Мое сокровище. Соблуди его, как сын, которым именоваться ты вполне достоин. Да и кому бы лучше доверил Господь попечение о непорочнейшей и святейшей Матери Его, как не такому непорочному, каков был Иоанн? Он и выполнил в точности Божественное завещание, и был верным блюстителем спокойствия Богоматери до самого блаженного Ее успения.

Видеть страдание крестное с такою любящею душою, как Иоаннова – значит как бы распинаться самому. На какие жертвы не обрекает себя истинная любовь! Она не оставляет любимое существо и тогда, когда весь мир оставляет его. Иоанн видел предсмертное томление Спасителя и не отходил от креста, слышал последнее и таинственное Его слово: *совершиися* (там же, стих 30) – все кончилось, но как прикованный к земле, стоял он у креста и поколебавшаяся Голгофа не удалила его – не страшны для него были зверообразные воины, довершавшие смерть двух преступников, в одно время с Иисусом распятых, но один из них, конечно, привел его в ужас и трепет, когда пронзил копьем ребра уже умершего Спасителя – сердце его также пронзено – а и тут не покидает креста. Наступает вечер, мрак постепенно стал облагать печальное зрелище померкшего Светила неба и земли. Тогда приходит на Голгофу добродетельный человек, один выискавшийся из множества людей, облагодетельствованных Иисусом Христом – это Иосиф Аримафейский, известный теперь всякому христианину. Он снимает тело с креста, чтобы положить в гробе. Пример его нашел сочувствие еще в другом также честном человеке, и именно в Никодиме, который пришел на помощь к Иосифу с благовониями для обычного погребения. Тут только Иоанн разлучился с крестом, присовокупив свое погребальное миро – слезы сердца, исторгнутые совершеннейшею любовью, более благоуханные всякого мира.

Евангелист Иоанн, зритель всех трех страшных происшествий, описал их так, как они были, и для удостоверения в точности написанного им, прибавил, что был их самовидцем: *и видел свидетельствовать, и истинно есть свидетельство его, и вестъ, яко истину глаголет, да вы веру имете* (Ин. 19, 35). При таких словах читатель повествования Иоаннова невольно призадумается. Первая мысль его заставит сделать вопрос: о чем свидетельствует Иоанн? О том, что видел. А что он видел? – видел многое: оскорбления, насмешки, побои и другие самые унижительные поступки, которые истощила злоба над любимым его Учителем и Господом; видел позорную Его смерть, на которую осуждают только преступников, неистовство воина, простершего зверство даже на бездушное

Его тело; видел, и утверждает, что все это точно он видел. Да, поелику Иисус Христос есть Бог и самая Истина (Ин. 14, 6), то для Божественного Иоанна, а равно и для прочих повествователей дел Его, истина была дороже и выше всего. Сверх того для них было совсем невозможно скрыть что-нибудь из страданий Христовых, или пересказать не в том виде, как он происходил. Они хорошо знали, что в тех страданиях все таинственно, все под видимым бесславием содержит истинную славу; каждая их черта есть не дело случая или произвола человеческого, а устройство неисповедимой премудрости Божией. Страдания Христовы предусмотрены и предуставлены еще в глубокой древности; пророки с нарочитой отчетливостью исчисляли заплевывания и заушения, поношения, укоризны и насмешки, раны, крестную смерть, оцет и желчь, копье пронзившее ребра, не забыли и раздела одежды по жребию; поэтому как бы евангелисты могли пропустить хотя малейшую из этих принадлежностей к страданиям Христовым, водясь тем же Духом Божиим, который все это предрек чрез пророков? Как бы отважились утаить то, что знала древность и хранила тщательно в продолжение многих веков, как святыню? И потому понятным становится, что евангелист Иоанн и прочие евангелисты не только не отваживались сделать никакой перемены в описании страданий Христовых, но и не могли.

Святой Иоанн после погребения тела Иисуса Христа, вместе с другими апостолами, предавался горести тем более неутешной, что ему и прочим апостолам как бы не удобоисполнимым представлялось предсказание их Учителя, что Он воскреснет. От того и произошло, что они с неверием выслушали, когда Мария Магдалина, первая увидавшая воскресшего Гос-

пода, рассказывала им об Его воскресении. Однако любопытство пробудило в Петре и Иоанне желание посмотреть, что случилось в гробе Господнем. Апостол Петр, увидев гроб пустым и только одни пелены лежащие, ушел назад, дивясь виденному (Мк. 24, 12), следовательно в таком состоянии души, которое еще не предполагает убеждения. А Иоанн *виде и верова* (Ин. 20, 8). Любящее его сердце стремилось вперед; значит в нем еще светились искры надежды, которые в прочих апостолах казались погасшими. Это исполненное любви сердце прежде прочих узнало

Иисуса Христа, когда Он явился ученикам Своим при море Тивериадском, и тотчас отозвалось апостолу Петру в таких словах: *Господь есть* (там же, 21, 7). В это явление предсказана Петру кончина его, которою он прославил Господа. Апостол Петр полюбопытствовал, какая участь ожидает возлюбленного ученика Христова – Иоанна. Он и спросил, указывая на него: *Господи, сей же что*, то есть какую смертью умрет (там же, стих 21)? На это отвечал ему Господь: *аще хощу, да thou пребываешь, дондеже прииду, что к тебе; ты гряди ко Мне* (стих 22). Господь как бы так сказал Петру: ты занимайся исполнением данных тебе поручений; а что к тебе прибавится, если бы ты узнал, что Я хочу не подвергать его мучительной смерти до самого того времени, в которое Мне угодно будет взять его из этого мира, то есть до его кончины. Из слов Иисуса Христа ученики, однако, заключили, что Иоанн не умрет. Но скромный и беспристрастный к себе Христов наперсник торжественно и всемирно объявил в Евангелии своем, что слова Господни не содержат такого значения (стих 23).

Вопрос апостола Петра, как видно, происходил не из какого-нибудь унижительного чувства или равнодушия к особенной любви и благоволению, которыми Господь отличал Иоанна, а из сочувствия теснейшей взаимной привязанности, которую питали друг к другу два сии великие апостолы.

Приняв помазание Святого Духа, Петр и Иоанн до тех пор, пока не расширился круг их действий, были неразлучны. У них все было общее: и молитва, и деятельность в обращении людей к вере в Господа Иисуса Христа, и чудеса, и бедствия, которые переносили за имя Его. Где был Петр, так и Иоанн. Оба эти великие апостолы не только в жизни показали пример единодушия и неразлучности, но и по смерти. не переставая покровительствовать людям, являлись они иногда вместе благочестивым их последователям. Так, в видении преподобному Сергию Радонежскому они сопутствовали благодеющей роду человеческому Пресвятой Богородице. Надобно ли было идти в храм на молитву, шли вместе; говорит ли к народу или перед пристрастным судилищем Иудейским? Оба они, люди неученые и простые, как думали о них мудрецы Иерусалимские (Деян. 4, 12), одушевлялись смелостью, ничем неустрашимую, и мудростью, превосходящею всякое человеческое учение.

Они и говорили иногда вместе (там же, стих 19), то есть как только прерывал речь свою Петр, ее продолжал и поддерживал Иоанн. И дары Святого Духа низведены были на уверовавших Самарян по общей их молитве и по возложении ими рук (там же, 8, 15–17). Мы не станем описывать подвигов и трудов Петра и Иоанна, которые предпринимали они вместе. Займемся тем, что относится к одному Иоанну.

Иоанн, которого апостол Павел в числе трех знаменитых апостолов называет непоколебимым столпом Церкви (Гал. 2, 9), по временам пребывал в Иерусалиме; а между тем, также как и апостол Петр, предпринимал многократные путешествия по малоазийским областям. Был ли он в Парфии или Индии, мы не коснемся этого спорного вопроса. Но достоверно, что он уклонился из Иерусалима еще до начала Иудейской войны, и избрал постоянным местом пребывания своим Ефес; отсюда и назидал Асийские церкви, им основанные. Тимофей, ученик апостола Павла, был епископом в Ефесе, но это не мешало евангелисту Иоанну быть верховным попечителем над Ефесскою церковью, как и над многими церквами, также имевшими епископов. Он часто посещал то ту, то другую, и эти благодатные посещения продолжал до глубокой своей старости. Плоды трудов его неисчислимы. Идолопоклонство сокрушалось там,

где он возвещал имя Христово. Но сколько препятствий встречалось ему на трудном его пути! Сколько противоречий от иудеев, сколько нечестивых возражений от еретиков восставало против благодатного его учения! Сверх того вспыхнуло второе гонение на христиан. На святого апостола сделан был донос Римскому правительству, как на врага господствующей религии многобожия, врага опасного и зловредного, и он повлечен был в Рим на суд императора Домициана. Под конец этого царствования, не менее ужасного, чем и Нероново, беспощадно проливалась кровь христианская, одно имя «христианин» почиталось и наказывалось, как величайшее преступление. Святой Иоанн, как учитель христиан, по приказанию Государя, подвергнут был самым жестоким побоям, не пал под ударами: охраняемый невидимой защитой, он перенес их нечувствительно. Потом, осужденный на смерть, покойно выпил острейший и сокрушительный яд, поднесенный ему палачами – и остался жив и невредим, величая и прославляя Господа.

Наконец, он был брошен в кипящее масло (Носилось темное предание, будто бы злочестивый император изобрел это особенного рода мучение в насмешку имени, христианин, которое, как он узнал, происходит от Христа, что значит помазанник). И самая разрушительная стихия не дерзнула прикоснуться к его телу. Нечестивый Домициан, потому ли, что почитал невозможным умертвить такого неуязвимого человека, или по другому какому побуждению, переменял в 95 году от Рождества Христова казнь апостола на заточение его как преступника на острове Патмос.

В царствование Домициана этот гористый остров был местом сосланных, которые осуждались на работы в рудопнях. После падения язычества христианское благочестие привлекло многих верующих к месту, освященному пребыванием великого апостола, и ими был построен монастырь, и поныне существующий, с церковью во имя святого изгнанника, воздвигнутый на том месте, где, по указанию предания, вдохновенный Иоанн написал Апокалипсис. Непродолжительно было пребывание Иоанна на месте ссылки. В последующем 96 году гонитель христиан был умерщвлен; преемник его Нерва, с согласия Римского Сената, уничтожил все его указы, освободил сосланных и изгнанников, особенно тех, которые осуждены были за религию, и имя Домициана предано было всенародному проклятию и позору. Святой Иоанн возвратился в Ефес в 97 году, в котором и проводил остальную часть жизни до блаженной своей кончины в неутомимых трудах на пользу Церкви Христовой. Святой апостол и евангелист Иоанн жил даже в первых годах царствования Траяна и почил в 68 году, считая от страданий Господа Иисуса Христа. Так свидетельствует Иероним. Каких лет евангелист

Иоанн умер, об этом находим разное счисление писателей. Нам кажется правдоподобным следующий вывод: Иринеи, Евсевий и Иероним утверждают, что Иоанн написал Апокалипсис в 14 году царствования Домициана, а это царствование началось в 81 году, и потому Апокалипсис написан был в 95 году; в 96 убит был Домициан, а в 97 Святой апостол, возвращенный из ссылки, написал Евангелие. Епифаний полагает, что он предпринял святой этот труд будучи 90 лет. Следуя этому свидетельству, мы заключаем, что если в 97 году христианского летоисчисления евангелисту было 90 лет, то в 101 году и, собственно, 102 блаженной кончины ему было 94 и, собственно, 95 лет. Во время же страданий Иисуса Христа – 26 лет, а в призвание на апостольство – 22 или 23 года. Блаженный Иероним, судя по превосходству даров Божиих, проявившихся в Иоанне, по чистоте его жизни и девственности, делает вопрос: отчего не Иоанн избран был основанием Церкви Христовой, а Петр? И отвечает: оттого, что это предоставлено было Петру, как старшему летами, то есть, чтобы не предпочитать юношу людям совершенных лет. Иоанн привлекал к Христовой Церкви своими наставлениями, лаской, благодеяниями и чудесами не только язычников, но и людей порочных и развратных. <.. > Любовь Иоанна к ближнему светилась ярким лучом, ревность его о спасении погибающих представляется как бы не знающей ни препятствий, ни невозможностей, и то, что мир называл бы унижением, его любовь принимала за полезное орудие для достижения своей цели. А кротость,

смирение, добродушие величайшего из апостолов кажутся такими изумительными и трогательными, что думаешь о нем не как о человеке, а как о воплощенном Ангеле благодати. Он и был таким. Вся жизнь его была жизнь любви. Сперва эта любовь не имела другого предмета, кроме Божественного своего Наставника. От этого великого начала распространилась она потом на всех ближних и дальних, с кем бы только он ни встречался. У Иоанна не было врагов: одни враги Иисуса Христа, конечно, были и его врагами; но нет жертв и трудностей, на которые бы он не решался, чтобы потушить в них вражду против Спасителя и приблизить их к Его милосердию. Эта чудная любовь проявлялась во всех поступках, мыслях, желаниях и словах апостола. Она не изменилась и тогда, когда он сделался слабым и ветхим и от многих трудов и от долголетия. Он даже с трудом ходил, но никак не пропускал быть в собраниях верующих, поддерживаемый, или лучше сказать, носимый на руках учеников своих. От истощения сил и голос его так был слаб, что не мог произносить несколько продолжительных поучений, но святой учитель и тут не переставал поучать, говоря: *«Дети! Любите друг друга»*. Ученики его, слыша такое частое повторение этих слов, спросили его однажды: «Учитель! Для чего ты говоришь все одно и то же?» Божественный старец дал им такой ответ: *«Это – заповедь Господа; одна она заменит вам все прочие»*. Этот привет сделался вечным к людям всех стран и всех веков. Он и теперь повторяется в оставшихся писаниях святого апостола – в Евангелии от Иоанна, трех посланиях и Апокалипсисе – пророческой книге святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова.

Он имел много учеников, но из всех более примечательны святой Богоносец Игнатий и святой мученик Поликарп. Это – боголюбцы, как и их Учитель, в них светло отразились добродетели великого апостола.

Акафист святому Апостолу и Евангелисту Иоанну Богослову

Кондак первый

Избранный от мрежей рыбарских на проповедь Евангелия, и от ловли рыб на уловление
человеков во свет истинного боговедения, о великий апостоле, учениче, друже и наперстниче
Христов, моли единого истинного Человеколюбца, Егоже ты серафимскою любовью возлюбил
еси, да помилует нас, ищущих твоего к Нему предстательства, и зовущих ти: Радуйся, Иоанне
апостоле, наперстниче Христов и Богослове.

Икос первый

Ангельских сил и всякия твари Творца Владыку и Господа, восприемшаго плоть нашу, являшагося на земли спасения нашего ради, узрев ходящаго при мори Галилейстем, и вызывающаго тя с братом твоим, Иоанне блаженне, в звание апостольства, оставль мрежи рыбарския и отца твоего в корабли, неуклонно оттоле последовал еси стопам Спасителевым. Сего ради вопием ти сице: Радуйся, любви ради Христовы, отца по плоти оставивый; радуйся, Христом Небеснаго Отца обретый. Радуйся, мир и вся его прелести презревый; радуйся, небесная благая в возмездие получивый. Радуйся, плоть духу совершенно поработивый; радуйся, дух твой Сладчайшему твоему Учителю Иисусу покоривый. Радуйся, Иоанне апостоле, наперснике Христов и Богослове.

Кондак второй

Видя Христос Господь непорочную чистоту твоего сердца, плотскими сластями не оклянную, суди тебе достойна быти зрения таинственных откровений, имиже проникая во глубину богословия, возможши проповедати оное во услышание всего мира: сего ради нарече тя сыном громовым, вопиющая ему: Аллилуиа.

Икос второй

Разумом истинного богопознания озаряя твою душу, шествовал еси по Благом Учителе моем, учася из уст его исходящая премудрости, и ради совершенного твоего незлобия, и девственного целомудрия, был еси возлюблен Христом Господем твоим. Услыши убо нас воспевающих ти сице: Радуйся, незлобия рачителю; радуйся, девства и чистоты хранителю. Радуйся, любви богословския учителю; радуйся, добрых нравов наказателю.

Радуйся, смиренномудрия зеркало; радуйся, Божественныя благодати светило. Радуйся, Иоанне апостоле, наперснике Христов и Богослове.

Кондак третий

Силу Божества Христова, сокрытую под облаком немощнаго человеческого естества, познал еси явно, егда воскрешая дочь Иаинову, и потом преображаяйся на Фаворе, сподобитя со инеми двема токмо учениками быти свидетелем таковых преславных чудес: познав же Христа быти Бога истиннаго, из глубины сердца твоего воззвал еси ему: Аллилуиа.

Икос третий

Имея велие дерзновение к возлюбившему тя Христу Сыну Божию, возлегл еси на персех его при совершении Тайныя Вечери, и егда прорекаше Господь о предателе Своем: тогда един ты дерзнул вопросити о имени его. Сего ради вопием ти: Радуйся, возлюбленный Христов учениче; радуйся, присный Его друже. Радуйся, невозбранно на персех Господних почивый; радуйся, дерзновенно о тайне предательства вопросивый. Радуйся, паче иных учеников ко Христу ближайший; радуйся, яко тебе множае пред другими апостолами Христос божественныя тайны открываше. Радуйся, Иоанне апостоле, наперснике Христов и Богослове.

Кондак четвертый

Буря ярости и зверского неистовства жестокоесердных и неблагодарных иудеев егда воста на Христа Сына Божия: тогда вси ученицы Его страхом объяти бывше бежаша: но ты, питая к Нему любовь множайшую паче иных, на вся муки Христовы смотря, даже и до креста пребыл еси неотступно, сердечно состраждущи Деве Матери Божией плачущей и рыдающей, и удивляяся крайнему милосердию и долготерпению Божию, взывал Пострадавшему за род человеческий: Аллилуиа.

Икос четвертый

Вися на кресте пригвожденный за грехи наши Спас мира, и видеv тебе и Матерь Свою ту предстоящих, усынови тебе Препоблагословенней Деве Богородице, глаголя Ей: Жено, се сын Твой, и тебе потом: се Мати твоя.

Мы же достойно почитая такую честь, на тебе показанную, воспевает сие: Радуйся, усыновления Божия Матери сподобивыйся: радуйся, тем наипаче ко Христу, яко неким духовным родством, присвоивыйся. Радуйся, Матери Божией достойно послуживый; радуйся, во все время на земли пребывания Ея препитавый Ю. Радуйся, и во успении ко гробу честное и святое Ея тело проводивый: радуйся, с блистающимся вравием, Архангелом Гавриилом принесенным, одру Ея предшедый. Радуйся, Иоанне апостоле, наперснике Христов и Богослове.

Кондак пятый

Боготечная звезда явился еси во Асии, отшед в ню на проповедание слова Божия, по жребию тебе падшему, но прежде попусти Господь быти тебе поглощену в мори, благодать же Божия, всегда с тобою пребывающая, сохрани тебе во глубинах морских жива и по сорока днх, повеле волне морской вспенившись извергнути тебе на брег, еже егда узре ученик твой Прохор, уже оплакивающий твою кончину, велиим гласом воззва чудодельствующему Богу: Аллилуиа.

Икос пятый

Видевше ефесские жителие преславное чудо, тобою сотворенное, воскресением отрока Домна умерщвленного от беса, в бани пребывающего, воспеша велегласно силу Бога, тобою им проповеданного, и избавльшеся от гнуснаго идолослужения, взываху тебе сице: Радуйся, истиннаго Бога служителю; радуйся, бесов прогонителю.

Радуйся, мертвцев силою Христовою оживляяй; радуйся, тоюже жизнь и здравие возвращаяй. Радуйся, помраченныя умом к Свету Истины призываяй; радуйся, правыя веры просвещением к добродетели наставляяй. Радуйся, Иоанне апостоле, наперснике Христов и Бого-слове.

Кондак шестый

Проповедником богоносным слова Божия быв во Ефесе, и усердствуя о распространении благодати Евангельския, подкреплял еси твое учение знаменми страшными и неудобь постигаемыми: единою бо молитвою опровергл еси капище Артемидино, да зряще сие идолопоклонницы, познают единого Бога, Ему же мы вопием: Аллилуиа.

Икос шестой

Возсия уже полным сиянием во Ефесе свет веры Христовы, тобою проповеданныя, егда злочестивый Домитиан воздвиже гонение на христианы, тогда и тебе, яко усерднаго исповедника имени Христова, посла епарха в Рим связана, идеже и претерпел еси страшныя мучения: ихже ради сретаем тя приветствиями сими: Радуйся, Христова ради исповедания биенный; радуйся, чашу смертоноснаго яда невредно испивый. Радуйся, в конобе елеа кипящаго не сваривыйся; радуйся, силою Христовою в лютых мучениях цел сохранивыйся. Радуйся, кесаря мучащаго тя пачеестественною безвредностию устрашивый; радуйся, тоюже народ, о величестве Бога, христианами почитаемаго, уверивый. Радуйся, Иоанне апостоле, наперснике Христов и Богослове.

Кондак седьмой

Егда узре мучитель, яко и самолютейшыя муки, им изобретенныя, не возмогли умертвити тебе: тогда возмнев тя бессмертна быти, во встров Патмос на изгнание осуждает: ты же повинуюся Промыслу Божию, тако благоволившему, с благодарностию воспевал Богу, все во благое устрояющему: Аллилуиа.

Икос седьмой

Новыя показал еси чудеса идолопоклонником, ища обратити их к спасительной вере Христовой, егда плывущу ти во изгнание твое, повелением твоим, отрока утопшаго, море на корабль жива изверже, буря укротися, вода сланая в сладкую претворися, воин от чревных язвы исцелися: и по пришествии твоём в Патмос, бес пытливый из Аполлонида изгнася: тогда вси зрящии таковая непостижимая события, прихождаху к познанию Триипостаснаго Бога, мы же тя ублажаем тако: Радуйся, морю и буре повелевая: радуйся, сатанинских духов от чело- веков изгоняя. Радуйся, болезни единым словом исцеляя: радуйся, всем в нуждах помощь подавая. Радуйся, отрока от потопления морскаго избавивый; радуйся, неверных во истинной вере утвердивый. Радуйся, Иоанне апостоле, наперснике Христов и Богослове.

Кондак восьмой

Странно бе видети жрецам аполлонова храма, яко дом того, егоже они безумнии яко бога почитаху, ты единым словом на землю испровергл еси, чудящися купно и ярящися на таковое твое дерзновение, идоша к волхву Кинопсу, усердному представителю бесов, да отмстит безчестие их бога: он же слеп сый душею, не ведая силы, в тебе обитающей, покушался мечтаниями и разными привидениями тебе устрашити, и на тя народ подвигнути: но потом сам окаянный, надеяся на волхвования своя, погрузися в море, и тамо погрязе, безсильным бывшим бесом спасти его, воспрещенным от тебе именем Иисуса Христа Сына Божия: егоже прослави народ, сего чуда свидетель, воспев: Аллилуиа.

Икос восьмой

Весь и всего себе исполнив любви божественныя, был еси вместилищем даров Святаго Духа: будущая прорица, отстоящая яко близ сущая сказовая, недужныя исцеляя, жене Анфиатовой, в болезни рождения страждущей, едва на праг дому вступил еси, облегчение даровавый: приими убо от нас грешных похвалы сицевая: Радуйся, благодати Божия вместилище: радуйся, Духа Святаго обителище. Радуйся, реко чудоточная целбоносная болезням силы; радуйся, громе, поражающий древняго змия и его аггелов. Радуйся, коварство лукаваго сатаны избличая; радуйся, верных от козней его защищая. Радуйся, Иоанне апостоле, наперснике Христов и Богослове.

Кондак девятый

Всякое беззаконие истребляя ревностно от среды людей, к ним же послан был еси, испровергл единым словом капище Бахусово, Нукиана волхва чудесы препрев, из волка соделал еси кроткого агнца, и привел ко Христовой вере, и мать, неистовным разжжением блудного греха к сыну, обличив, обратил еси к покаянию, оныя же от греха обратившися ко спасению, немолчно взываху Богу: Аллилуиа.

Икос девятый

Витийство любомудрия человеческая не возможет изреши, ниже ум плотскаго человека постигнути, еже ты возвестил еси нам о безначальном бытии Триипостаснаго Бога: подобно бо Моисею во громех и блистиниях на горе приял еси от Бога тайну богословия, и возгласил еси миру: еже в начале бе Слово Отцу искони неразлучное, и всему существующему виновное, имущее Свет Животный, егоже тьма не может объяти. Озаряеми таковым облистанием света божественныя истины, почитаем тя яко таинника Безначальныя Троицы, и воспеваем тя яко совершеннейшаго богослова: Радуйся, орле, воспаривший до самаго огнеобразнаго престола Божия; радуйся, трубо, возгласившая миру Предвечнаго и Безначальнаго Бога. Радуйся, ведомыя тайны Божия нам открываяй; радуйся, человечество и Божество Христово нам изъясняяй. Радуйся, любви к Богу и ближнему нас научаяй; радуйся, за сию любовь присущность Божию нам обещавай. Радуйся, Иоанне апостоле, наперснике Христов и Богослове.

Кондак десятый

Спасти хотя души человеческия всяко поучал еси людей веровати во Христа Сына Божия, имети совесть незазорну, и любити друг друга, во еже не токмо zde, но и в селениих праведных воспети лепотно Всемогущему Богу: Аллилуиа.

Икос десятый

Стены гоняго Иерусалима узрев во откровении, преподал еси нам проречение того, еже уже есть, и имать быти до скончания мира: сказуя нам сие иносказательными словесы, и предоставляя разумети имущим ума божественнаго: удивляясь таковой премудрости, тебе от Бога дарованной, воспеваем тя сице: Радуйся, познанием алфы и омеги превозшедый естество человеческое; радуйся, вместилище таинств неудобьвмещаемых человеческим умом бывый. Радуйся, неизреченная Божия откровения узревый; радуйся, оныя верным преподавый. Радуйся, радости святых еще в жизни сей познавый; радуйся, оными ныне превосходнейшем степени наслаждаясь невозбранно.

Радуйся, Иоанне апостоле, наперснике Христов и Богослове.

Кондак одиннадцатый

Пения жертву благодарну принесе тебе святыи апостоле Иоанне, оный христианин, иже в нищету пришед, и не имый чим воздати долги своим заимодавцем, паде в отчаяние, и искаше себе насильственною умертвити смертию: но ты, яко человеколюбив сый, желая избавити того от временныя и вечныя смерти, крестным знаменiem сено в злато претворив, вручил еси оному убогому, да тем златом и долги отдаст заимодавцем, и дом свой препитает, Богу же, чрез тебе его облагодетельствовавшему, да поет: Аллилуиа.

Икос одиннадцатый

Светозарная душа твоя, достигнув в меру возраста и в мужа совершенна, познала приближение времени, нужного человеку изменения, во еже тленному наследить обещанное нетление, и смертному обещанное бессмертие: тогда повелел еси учеником твоим погresti себе жива, наутрие же пришедше ко гробу твоему, и откопавше ничтоже в нем обретоша. Познавше убо, яко изменение твое сотворися необыкновенным человеческим смертным успением, воспеша тебе тако: Радуйся, орле, обновивый твою юность безпрепятственным возлетением к солнцу славы Божия; радуйся, таковым изменением превозшедый все уставы естества человеческого. Радуйся, по обещанию Благаго Учителя твоего возседый на одном из дванадесяти престолов; радуйся, творый на оном суд и правду посреде людей Божиих Израиля. Радуйся, наслаждаясь лицезрением того Сладчайшаго Иисуса, к Немуже на перси прежде Его страсти и воскресения возлег еси; радуйся, от Его благоутробия ходатайствуя нам вся благая. Радуйся, Иоанне апостоле, наперснике Христов и Богослове.

Кондакт двенадцатый

Благодать дана есть от Бога месту тому, идеже тело твое земли предано бяше, да испускает в день погребения твоего тонкий прах на исцеление болящим, показуя сим чудом, како прославляет Бог любящия Его, да вси зряще сие, непрестанно сердцем и душею во дни и в нощи вопием Ему: Аллилуиа.

Икос двенадцатый

Поюще труды твоя во апостольстве и чудеса и исцеления, яже источал еси, и источаеши благодатию Духа Святаго, в тебе обитающего, восхваляем Бога, даровавшего нам такового путеводителя, наставляющего нас на путь спасения, и милосердствующаго о бедности нашей: приими убо от нас, святыи апостоле, похвалы сицевыя: Радуйся, учениче Христов изящнейший; радуйся, учителю Церкви Христовы изряднейший. Радуйся, богословов начало и основание; радуйся, Божественных таин откровение. Радуйся, девствующих пример и поощрение к целомудрию; радуйся, всех верных, к твоему заступлению прибегающих, скорая помощь и покровительство. Радуйся, Иоанне апостоле, наперснике Христов и Богослове.

Кондак тринадцатый

О преславный и всехвальный апостоле и евангелисте, наперсниче Христов, возлюбленный Иоанне, твоим всеильным ходатайством ко Всеблагому твоему Учителю и нашему Владыке и Господу, испроси нам вся благая временная и вечная, и христианскую кончину живота нашего, да с тобою в селении праведных, и со ангельскими лики воспоем Триипостасному Богу: Аллилуиа.

Сей кондак глаголи трижды.

Также икос первый: Ангельских сил...

И кондак первый: Избранный от мрежей рыбарских...

Молитва ко святому Апостолу и Евангелисту Ионну Богослову

О великий апостоле, евангелисте громогласный, богослове изящнейший, тайновидче непостижимых откровений, девственниче, и возлюбленный наперснике Христов, Иоанне, прими с свойственным тебе милосердием нас грешных, прибегающих под твое сильное заступление и покровительство! И Спроси у Всещедрого Человеколюбца Христа и Бога нашего, Иже пред очесы твоими изливал Кровь Свою дражайшую за нас непотребных рабов Своих, да не помянет беззаконий наших, но да помилует нас, и да сотворит с нами по милости Своей: да дарует нам здравие душевное и телесное, всякое благоденствие и изобилие, научая нас обращать все оное во славу Его Творца Спасителя и Бога нашего: по кончине же временныя жизни нашея да избегнем мы, святой апостоле, немилосердых истязаний, на воздушных мытарствах нас ожидающих, но да достигнем под твоим руководством и покровительством Горняго оного Иерусалима, егоже славу во откровении ты зрел еси, а ныне наслаждаешься оныя радости, обещанная избранным Божиим. О великий Иоанне, сохрани вся грады и страны христианския, весь сию, храм сей, посвященный святому твоему имени, служащих и молящихся в нем, от глада, губительства, труса и потопа, огня, меча, нашествия иноплеменных и междоусобных брани: избави от всякия беды и напасти, и молитвами твоими отврати от нас праведный гнев Божий, и испроси нам Его милосердие. О великий и непостижимый Боже, Алфа и Омега, источник и предмет нашея веры! Се на умоление к Тебе предлагаем святого Иоанна, егоже ты сподобил еси познати тебе неисповедимаго Бога в неизреченном откровении: прими его о нас к Тебе ходатайство, даруй нам исполнение прошений наших, во славу Твою: а паче всего соверши нас духовным совершенством, к наслаждению жизни некончаемая, в небесных Твоих обителях. О небесный Отче, создавый вся Владыко, душа духов, всемогущий Царю! Коснися перстом Твоим сердец наших, и они, растаяв яко воск, пролиются пред Тобою, и бранныя тварь духовна сотворится, в честь и славу Отца, и Сына, и Святого Духа, аминь

Тропарь, глас второй

Апостоле, Христу Богу возлюбленне!

Ускори избавити люди безответны: приемлет тя припадающа иже падша на перси приемый: Егоже моли, Богослове, и належащую мглу языков разгнати, прося нам мира и велия милости.

Кондак, глас второй

Величия твоя, девственнице, кто повесть; точиши бо чудеса и изливаеши изцеления, и молишися о душах наших, яко богослов и друг Христов.

Величание

Величаем тя, апостоле Христов и евангелисте Иоанне Богослове, и чтим болезни и труды твоя, имиже трудился еси во благовестии Христове.

Сборник составили материалы с незначительной редакторской правкой из изданий:

– Жития святых на русском языке, изложенные по руководству «Четьих Миней» святителя Димитрия Ростовского: Месяц сентябрь. М.: Лествица; Ставрос, 2004, с. 567–590 (в настоящем сборнике с. 3–86);

– Яковлев Федор Иванович. Очерки жизни и учения святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова в Евангелии, трех посланиях и Апокалипсисе. М.: Типогр. А. Семена, 1856, с. 6–18, 20–22 (в настоящем сборнике с. 86–122); а также

– Акафист святому апостолу и евангелисту Иоанну Богослову. М.: Община храма Христа Спасителя, 1999, с. 3–31 (в настоящем сборнике с. 123–157; церковнославянский текст частично передан современной графикой).